

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

С момента смерти Гу Тинъю и до настоящего времени пожилая госпожа Цинь никогда не поднимала тему передачи права управления семьёй и семейной собственности. Для Гу Тинъе и Минлань не подобало говорить об этом, поскольку они не были старшими в семье. Теперь же, когда в обозримом будущем маячила свадьба Гу Тинцань... Однако, кажется, Гу Тинъе и Минлань совершенно не беспокоил этот вопрос.

Слуги, которые разошлись разнести вести о беременности Минлань, наконец, вернулись. Первыми прибыли люди с поздравлениями из семьи Шен. Поначалу Минлань думала, что ей просто пришлют подарок, ну или максимум к ней в гости заглянет Ван Ши. Поскольку Минлань была её приёмной дочерью, лучшее, чего ей стоило ожидать от Ван Ши это пожелания хорошенько отдохнуть и не перенапрягаться.

Однако на удивление Минлань после обеда...

— Бабушка?! — увидев пожилую госпожу Шен, шедшую к ней с благородным и возвышенным видом, Минлань тут же вскочила с кровати. — Зачем же вы приехали сюда?! Вам следует заботиться о своём здоровье.

— Не двигайся! — пожилую госпожу Шен едва холодный под не прошиб, когда она увидела, как Минлань вскакивает с кровати. — Ляг! — прикрикнула она. — И не шевелись слишком резко!

Даньдзю поспешно бросилась к Минлань и уложила её обратно на кровать. Сяотао тем временем тоже поступила мудро и подтащила к кровати кресло. Служанка Фан помогла пожилой госпоже сесть, а приехавшей вместе с ними Ван Ши оставалось лишь с недовольным видом стоять позади неё.

— Глупая девчонка, можно подумать, ты меня не знаешь! Рано мне ещё помирать, — устроившись в кресле, пожилая госпожа Шен принялась отчитывать Минлань. — Первый триместр самый важный! Не двигайся, или я наступлю на тебя!

Минлань счастливо улыбнулась и пододвинулась поближе к пожилой госпоже Шен.

— Мы так давно не виделись! — радостным тоном произнесла она. — Вы, должно быть, так скучали по мне, бабушка! Кажется, вы нашли подходящий повод повидаться со мной.

Обняв внучку, пожилая госпожа Шен похлопала её по спине.

— Вскоре ты станешь матерью, — ответила она. — Прекрати вести себя так. Ну же, сядь прямо. Мне куда проще живётся без тебя, думаю, я даже проживу подольше.

Однако Минлань вовсе не испугалась пожилой госпожи Шен и продолжила липнуть к ней, словно подтаявшая конфета. Она уже давно скучала по бабушке. Теперь же, когда пожилая госпожа Шен приехала к ней, Минлань снова превратилась в капризную девочку, и принялась причитать:

— Бабушка, вы похудели, и у вас добавилось морщин. Наверняка всё от того, что вы слишком сильно скучаете по мне. Или же как говорят... разлука закаляет любовь, а тоска по близким старит... что-то в этом духе.

Пожилая госпожа Шен чувствовала себя одновременно восхищённой и раздражённой. Ей хотелось расцеловать Минлань и в то же время отшлёпать её. Долгое время бабушка с внучкой болтали друг с другом и смеялись, полностью игнорируя Ван Ши, отчего та даже покраснела. Затем, наболтавшись, пожилая госпожа Шен суровым тоном произнесла:

— Ты прекрасно знаешь всё, чего тебе стоит опасаться в этот период, но всё равно будь осторожна. Следи за тем что ешь, как ты одеваешься, за тем, какие угли кладут в курительницу и за тем, какие цветы нюхаешь в саду. И, самое главное, следи за тем, какие люди тебя окружают. Не бойся ошибиться или показаться чересчур строгой. И не кори себя, если вдруг отнесёшься к кому-то несправедливо. Если ты боишься задеть чувства слуг, просто отправь тех, кого считаешь провинившимися, в другие поместья. Ты всегда сможешь разобраться с их делами потом, после того как родишь...

— Бабушка, я всё это знаю, — Минлань пришлось повторить это несколько раз, потому что пожилая госпожа Шен раз за разом продолжала инструктировать её. Минлань без устали повторяла это, пытаясь хоть как-то успокоить бабушку.

После того как пожилая госпожа Шен озвучила всё, что хотела сказать, она обернулась к служанке Цхуй.

— У тебя есть большой опыт в приготовлении лекарств. Я не стану просить никого другого, я полностью доверю это дитя тебе.

— Я не забыла ни единого вашего слова, пожилая госпожа, — поспешно поклонившись, ответила служанка Цхуй. — Я служила госпоже с юного возраста. Обещаю вам, я защищу её и её ребёнка даже ценой своей жизни.

Выслушав её, пожилая госпожа Шен удовлетворённо кивнула. Минлань была очень тронута этим, но кое-что всё ещё продолжало беспокоить её, поэтому она сменила тему:

— Хэй, а почему вы не взяли с собой Цюаня? Интересно, он ещё помнит меня?

Ван Ши наконец выдалась возможность что-то сказать.

— В последнее время этот мальчишка ведёт себя несносно, — ответила она. — Мы не стали брать его с собой, беспокоясь о том, что он слишком сильно потревожит тебя.

— А как поживает Хуэй?

Услышав имя своей внучки, Ван Ши расплылась в улыбке.

— О, она ведёт себя куда лучше, чем её брат, — произнесла она. — Она обычно не плачет и не создаёт проблем. Каждый раз, когда она видит других людей, она радуется и смеётся. Твой отец и бабушка обожают её.

— Что, даже если сравнить её с моей первой сестрицей и пятой сестрицами? — Минлань намеренно подшучивала над Ван Ши.

— Да, Хуэй намного лучше твоих сестёр, — закатив глаза, громко заявила Ван Ши.

Минлань радостно хихикнула и, ткнув пальцем в Ван Ши, милым тоном произнесла:

— Бабушка, вы слышали это? Госпожа забыла о своих дочерях, когда у неё появилась внучка! Я всё расскажу первой и пятым сестрицам. Вы же подтвердите мои слова, верно? Госпожа полюбила другую девочку... И они её теперь совершенно не волнуют.

Все присутствующие в комнате прыснули со смеху. Даже служанки сдавленно хихикали, отвернувшись.

— Дрянная девчонка, — прокомментировала это пожилая госпожа Шен, крепко обнимая Минлань.

Лицо Ван Ши было красным теперь уже от хохота, она вытирала носовым платком проступившие от смеха слёзы и совершенно забыла о том, как неуютно себя чувствовала недавно.

— Остальное не важно. Жаль, что ты не сможешь посетить свадьбу Чанфена следующей весной, — добавила пожилая госпожа Шен, заботливо глядя на Минлань. — Но ты можешь отправить к нам на пир своего мужа.

Минлань с улыбкой кивнула.

— Твоя первая сестра тоже хотела приехать, но что-то ей помешало, — вспомнив ещё кое-что,

добавила Ван Ши. — Она просила передать, что заглянет к тебе, как только у неё найдётся время.

— Передайте первой сестрице, что ей нет нужды приезжать, если она чересчур занята. Мы ведь все сёстры, нам не нужно заботиться о приличиях.

Минлань беспокоилась, что Хуалань придётся лишний раз сталкиваться с пожилой госпожой Юань, той ужасной женщиной, если она захочет выехать из поместья Юань.

— Это не важно, она уже сказала, что приедет, — улыбнулась Ван Ши. — У неё уже много опыта за плечами и она хотела поделиться им с тобой. Мне кажется, ей ещё и не терпится показать, насколько она способная.

Все снова рассмеялись. За всё это время никто так и не упомянул Молань.

Какую жизнь вела беременная женщина? За первые три месяца Минлань занималась куда меньшим количеством физнагрузок, чем обычно, в том числе меньше было и ходьбы. По сути, от неё требовалось только есть и спать. Ей не нужно было думать ни о чём, кроме своих физических потребностей.

В последнее время она начала чувствовать себя сонной свиньёй: ей всегда хотелось спать после еды, и она всегда была голодна после пробуждения. Встречаясь же с другими людьми, она всегда бормотала что-то неразборчивое. Более того, каждый день ей хотелось съесть что-то новое. Иногда ей хотелось чего-то сладкого, иногда чего-то солёного, иногда острого, а бывало, что даже чего-нибудь безвкусного. Периодически ей начинало казаться, что даже у воды есть свой особый вкус, а бывало, что она совершенно переставала улавливать запах, например, риса.

Это был период триумфа для богатого наследника вроде Гу Тинъе. Он умудрялся добывать для Минлань всё, что она хотела поесть. Не важно, где он это находил: в закусочной на углу или в дорогом ресторане, и не важно, из какой кухни было это блюдо. Ему нужно было лишь указать адрес, и блюдо доставляли без малейшего промедления.

Любуясь Минлань, которая увлечённо поглощала очередное блюдо, он опустил взгляд вниз на её всё ещё плоский живот и, не удержавшись, предался некоторым фантазиям, от которых почувствовал напряжение внизу.

Спустя несколько дней, пока Минлань всё ещё предавалась простым радостям жизни вроде еды и сна, кое-что произошло в поместье хоу Нинъюань.

Всё началось с того, что Сяотао с восторженным видом прибежала к ней отчитаться.

— Пожилая госпожа Ян приехала!

— И что такого? — ответила Минлань, с безразличным видом лежавшая на кровати. — Почему ты так обеспокоена? Просто скажи им, что я не могу выйти из-за состояния моего тела.

— Дело не в этом, госпожа! — ответила покрасневшая Сяобай. Даже в столь холодный день на лбу у неё проступили капли пота. — Пожилая госпожа Ян не просила вас явиться к ней. С самого момента своего приезда она разговаривает с пожилой госпожой Цинь за закрытыми дверями. Кажется, они ссорятся!

— Сколько приданого ты приготовила для Тинцань?! — первым делом спросила пожилая госпожа Ян, влетев в поместье семьи Гу. Сейчас же она повторила этот вопрос, хлопнув ладонью по столу и, казалось, совершенно забыв о своих манерах.

Пожилая госпожа Цинь была недовольна этим, но всё же вымученно улыбнулась и ответила:

— Почему ты спрашиваешь о приданном своей племянницы? Не беспокойся, я не разочарую принцессу и её мужа. Да и ты сама не уйдёшь обиженной. Конечно, нельзя сказать, что приданое Тинцань будет чрезвычайно роскошным, но то что я для неё подготовила, превосходит приданое большинства дочерей из столичных семей.

— Что за чушь ты несёшь?! — воскликнула пожилая госпожа Ян, утерев пот со лба. — Ты много лет прожила в этой семье и должна знать традиции семьи Гу! Насколько больше необходимого в итоге приданое Тинцань?!

Пожилая госпожа Цинь промолчала и лишь отхлебнула чай из чашки, опустив голову.

— Я здесь не за тем, чтобы жаловаться о своих печалях или решать что-то с тобой, — гневно заявила пожилая госпожа Ян. — Это твоё личное дело, сколько приданого ты приготовила для Тинцань. Но, скажи мне, почему ты до сих пор не передала Тинье и его жене собственность семьи Гу?!

— Что? — саркастично усмехнулась пожилая госпожа Цинь. — Они настолько обеспокоены этим, что теперь рассказывают об этом каждому встречному? А я-то думала, что они не слишком-то обеспокоены этим скромным имуществом. Посмотри, как они щеголяют своим богатством!

Услышав это, пожилая госпожа Ян сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

— Я не шучу. Если ты не сделаешь этого, это может испортить свадьбу Тинцань, — ответила она.

— Что? Почему это? — взволнованно спросила пожилая госпожа Цинь, вскочив и оперевшись руками на стол.

— Это долгая история. Мне придётся начать с того момента, когда я отправилась в поместье принцессы за свадебной картой юного господина Ханя.

Пожилая госпожа Цинь села, она слегка дрожала и выглядела озадаченной.

— Несколько дней назад ко мне явился человек от принцессы и попросил у меня свадебную карту Тинцань, — восстановив дыхание, медленно продолжила пожилая госпожа Ян. — Я отложила это дело на несколько дней, дабы продемонстрировать превосходство Тинцань. В итоге сегодня я таки отправилась в поместье принцессы вместе с госпожой Хуан, собираясь забрать у них свадебную карту юного господина Ханя и отдать им карту Тинцань. Однако... Хм... Я столкнулась с кое-чем весьма раздражающим.

— Что случилось? Люди из семьи Хань передумали? — дрожащим голосом переспросила пожилая госпожа Цинь. Она выглядела удивлённой и напуганной.

— Нет, — вспомнив, насколько смущённой она чувствовала себя перед принцессой, пожилая госпожа Ян продолжила раздражённым тоном. — На самом деле, принцесса Цинчан также пришла в ярость из-за этого. Вчера во дворце состоялся пир, который посетили все приближённые к императору. До начала пира гости собрались вместе, чтобы пообщаться друг с другом. Кто-то упомянул о помолвке между семьями Хань и Гу, и все по очереди принялись высказывать свои поздравления. Некоторые нахваливали литературные таланты Тинцань. Принцесса Цинчан ничего не отвечала на это, но она явно была довольна. Всё шло прекрасно, но... но!..

— Говори уже! — поторопила её пожилая госпожа Цинь.

— Великая принцесса Линьсян внезапно заговорила о приданом Тинцань, — недовольно проворчала пожилая госпожа Ян. — Она сказала «Генерал Гу унаследовал титул более полугода назад, но до сих пор не получил ничего из наследной собственности семьи Гу». Она также сказала, что ты, пожилая госпожа Цинь, никогда не выпускала из своих рук контроля над семейными делами, и что ты до сих пор заведешь всеми землями семьи Гу, из-за чего нынешняя госпожа Гу является женой хоу лишь на бумаге. Ну, ты же знаешь, что принцессы Линьсян и Цинчан никогда не ладили друг с другом.

Все три принцессы Циннин, Цинчан и Линьсян не были рождены императрицей, однако Циннин воспитывалась императрицей Цзинань, которая вложила в неё больше благородства, чем имелось у двух других принцесс. Линьсян была дочерью бао Линь, супруги императора, однако в последнее время она жила далеко не так хорошо как Цинчан, чей матерью, к слову, вообще была служанка императора, поэтому Линьсян и Цинчан соперничали друг с другом с самого детства.

Услышав это, пожилая госпожа Цинь сжала чайную чашку так сильно, что та едва не треснула.

— К счастью, ты всё ещё весьма популярна среди приближённых к императору людей, — продолжила пожилая госпожа Ян. — Некоторые заступились за тебя и сказали, что ты просто была обеспокоена тем, что Тинье и его жена слишком молоды, чтобы заведовать всем. И ты сразу же передашь им всю собственность, когда убедишься, что всё в порядке. Однако, потом какая-то женщина усмехнулась и заявила: «Будь она родной матерью, было бы понятно, почему она так беспокоится о своём сыне и невестке. Но сейчас ситуация такова, что законная, но не родная мать всё это время удерживает семейную собственность в своих руках. Разве это не подозрительно?» — пожилая госпожа Ян замолчала, чтобы перевести дыхание и, отхлебнув чая из чашки, она продолжила. — Тогда принцесса Цинчан ещё восприняла это спокойно. Она сказала, что ты, должно быть, действительно скоро передашь всю собственность Тинье и его жене, и что посторонним не стоит обсуждать внутренние дела твоей семьи. Однако затем вмешалась принцесса Линьсян. «Может быть, она собирается передать собственность уже после того, как её дочь выйдет замуж», — сказала она. — «Сестрица, ты так удачлива, твои будущие родственники такие предусмотрительные». Намёк в её словах был очевиден. Это так разозлило принцессу Цинчан, что та едва не разбила чашку, которую держала.

Пожилая госпожа Цинь дрожала от злости, её губы были крепко стиснуты, и она не могла выдать из себя ни звука.

— К слову, всем и без того известно, насколько вредной и злобной может быть принцесса Линьсян, так что мало кто воспринял её всерьёз. Однако когда пир начался, явились принцесса Циннин, две вдовствующие императрицы и нынешняя императрица, — пожилая госпожа Ян громко сглотнула. — Императрица мимоходом поинтересовалась «О чём это вы говорите?», после чего принцесса Линьсян тут же выложила ей как на духу. Затем несколько других старших и младших принцесс принялись обсуждать это дело, пытаясь урегулировать ситуацию. Даже вдовствующие императрицы пошутили об этом. Быть может, на этом всё бы и закончилось, но... Принцесса Циннин шутливо заявила: «Рыбак рыбака видит издалека. Сестрица Цинчан, не удивительно, что ты сумела породниться словно с женой хоу Чженнань». Услышав это, принцесса Цинчан чуть в обморок не упала.

Пожилая госпожа Цинь почувствовала холод. Она понятия не имела, что ей следовало на это ответить.

Хоу Чженнань был весьма расточительным человеком и совершенно не умел планировать наперёд. В результате его семья часто бедствовала. Его жена была мегерой, обожавшей плести интриги, и она давно жаждала заполучить приданое своей невестки. Каждая из троих её невесток принесла в их дом весьма значительное состояние, что, впрочем, несколько не прибавило им репутации. Принцессе Цинчан не нравилось, как жена хоу Чженнаня ведёт себя, и потому она изо всех сил пыталась дистанцироваться от неё. И потому, когда её с ней сравнили, она тут же пришла в ярость.

После того как пожилая госпожа Ян закончила свой рассказ, они с пожилой госпожой Цинь довольно долгое время молчали.

— Нет ничего дурного в том, чтобы собрать побольше приданого для своей дочери, — с ненавистью в голосе произнесла пожилая госпожа Цинь. — Как они смеют так себя вести?

Пожилая госпожа Ян, успевшая к тому моменту успокоиться, ответила:

— Не пытайся провести меня, сестрица. Если ты собирала приданое согласно правилам семьи Гу и добавила часть своего собственного приданого, то приданое Тинцань уже выходит весьма значительным. Я помню, сколько приданого было у тебя. Если ты хочешь, чтобы твоя дочь выходила замуж с большим состоянием за душой, без проблем, пусть так и будет. Но тебе придётся использовать собственные деньги, а не собственность семьи Гу.

— Тинцань единственная законная дочь пожилого господина! Почему она не может выйти замуж с большим приданым? Даже если в него и будет входить немного из семейной собственности, что с того? Когда дочь из семьи хоу Сюаньмень несколько лет назад выходила замуж, её мать отдала вместе с ней половину собственности их семьи. Это ещё не говоря о приданом, которое хоу Сянъянь собрал, когда Пиннин Цзюньчжу выходила замуж! — кажется, пожилая госпожа Цинь намеревалась отстаивать свою точку зрения.

Из-за этого пожилая госпожа Ян снова начинала злиться.

— Я, конечно, не единственная законная дочь своего отца, но я знаю, что лишь господин семьи может решать, как распоряжаться имуществом предков, — громко заявила она. — Хочешь сказать, ты сейчас стоишь во главе семьи? Ну уж нет, это роль Тинье! Это просто глупо, пытаться забрать часть имущества предков и выдать его за приданое Тинцань! Ты же знаешь, как это всё переврут слухи! В итоге очень быстро ты станешь известна как злая мачеха Тинье, которая полностью опустошила казну семьи Гу, чтобы подготовить приданое своей родной дочери. Вся репутация, которую ты строила более половины своей жизни, будет разрушена! И репутация твоей дочери, между прочим, тоже!

— Хорошо, предположим, господину пришлось согласиться, — пожилая госпожа Цинь всё ещё отказывалась признавать свою неправоту. — Откуда им знать, может быть, пожилой господин оставил мне указания на этот счёт?

— Уж не знаю, какие приказы тебе мог оставить мой брат, — фыркнула пожилая госпожа Ян. — Однако перед своей смертью Гу Тинью созвал всю свою семью и вручил им две больших стопки бумаг, об этом мне известно доподлинно. И не только мне, между прочим, об этом знает множество посторонних людей. Зачем, по-твоему, человеку, находящемуся на смертном одре, проделывать всё это? Что, думаешь, что люди настолько тупые, что никто и не догадается?

Догадаться было не трудно. Гу Тинью сделал это лишь потому что боялся, что его мачеха втайне ограбит семейную казну. И потому что его брат и не подозревал о происходящем.

Их перепалка продолжилась ещё некоторое время до тех пор, пока они не выдохлись, после чего в комнате вновь повисла тишина.

— У меня тоже есть дочь, поэтому я понимаю, что ты чувствуешь, — вздохнув, нарушила молчание пожилая госпожа Ян. — Однако нельзя недооценивать ценность репутации уважаемых семей. Своим поведением принцесса Цинчан показала, что она честный и

прямолинейный человек. И возможность породниться с её семьёй поистине большая удача. Если ты собираешься настаивать на своём, мне придётся отказаться от роли свахи для твоей дочери. Пожалуйста, найди для этой роли кого-нибудь ещё.

Перебрав в голове сотни идей, пожилая госпожа Цинь со вздохом откинулась на спинку кресла. Не сумев сдержать слёз, она надрывно воскликнула:

— Моя бедная девочка!.. Я лишь хотела собрать для неё больше приданого. Раз уж она не может положиться ни на отца, ни на брата... Я и представить не могла, что меня так подставят!

— Просто подумай об этом, — махнув рукой, устало ответила пожилая госпожа Ян. — Я всё равно не могу сейчас забрать свадебную карту, но... Тебе придётся решать побыстрее. После нового года возраст Тинцань будет... Эх, просто взвесь все плюсы и минусы.

Из-за своего преклонного возраста пожилая госпожа Ян действительно была сильно утомлена. Первые полдня она сносила насмешки, а оставшиеся полдня спорила с пожилой госпожой Цинь. Поэтому она не стала тратить силы и говорить что-либо ещё. Допив свой чай, она попрощалась и ушла. Она без проблем нашла дорогу к выходу, поскольку когда-то жила в этом доме.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее начинала болеть её голова. Пока она шла к выходу, ей совершенно не хотелось произносить ни слова. Выйдя за ворота, она с помощью слуг забралась в повозку. Усевшись поудобнее, она уже собиралась потянуться, как вдруг увидела, что в повозке помимо неё был кто-то ещё. Этот человек сидел, уверенно выпрямившись, и смотрел на неё. Заметив его, она едва ли не взвизгнула от испуга.

— Это ты! — поглядевшись повнимательнее, воскликнула она.